Сергей Васильев

АМУЛЕТ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Рассказ вышел во второй тур Осеннего Царкона 2004 года.

- Сергей Васильев
  - ○

Сергей Васильев
АМУЛЕТ

— Как же тебя угораздило?

Круглое веснушчатое лицо стало пунцовым. Я продолжал:

— Чтобы разбить его — немалые силы приложить надо. Ну, рассказывай.

Юноша, стоящий передо мной и склоняющий голову в почтительном поклоне, сглотнул и рискнул посмотреть на меня. Что-то я не заметил раскаяния в его глазах.

— Ну, это… — Замямлил он. — Господин Колдун, вы же сами всё знаете. Вам в шарик посмотреть — всего делов, а мне тут складно не рассказать, не приучен я.

Вот, все они так. Ленивые. Думают, это так просто — в шар предвидения смотреть. Даже если в прошлое смотришь. Прошлое — оно тоже многовариантно. А этот еще колдуном зовет. Сколько раз просил — по имени называть. Мне ж не двести лет. Молодой еще.

— Черная Гадюка я. Пора бы запомнить. — Сарказм в моем голосе так и сквозил. Но до этого восемнадцатилетнего оболтуса он явно не дошел.

— Простите, господин Колдун, я помню.

Я скрипнул зубами. Ну, коробит меня от такого обращения. Вроде уже всем вдолбил, так нет, как до дела доходит, так все по должности величают. В общем, испортил он мне настроение, юнец этот. Как бишь его зовут?..

— Напомни имя свое, юноша. — Сладким голосом вопросил я.

Он попытался уменьшиться, даже голову в плечи втянул. Но всё равно остался выше меня. Это тоже нервировало. Не люблю, когда они возвышаются надо мной — голову задирать приходится. Да, я маленький, а вам-то что? Всё бы похихикать над заслуженным волшебником.

Наконец, парнишка решил, что уж дальше скукоживаться у него не получится, и придушенно вымолвил:

— Истинное или прозвище?

— Прозвище, прозвище, — мой голос с елейного перешел на грубый, — я же тебе не Черный маг, ты чего тут Ваньку валяешь?!

Ну, нагнал страху на бедного. Не будет больше спорить; может, чего и по делу скажет. Не сказал. Ох, уж эта молодежь! Нахальная донельзя. Не почитает старших. Тут я запнулся. Сам же только возмущался, что за старика держат. Видно, совсем он

меня из себя вывел. Кстати, я всего лишь на двадцать лет его старше. Для колдуна — не возраст. Опять отвлекся. Это совсем непозволительно. Так можно по рассеянности кого-то во что-то не то превратить. Все мы слышали рассказ о превращении Верховного мага в золотую статую. Я — так от самого Авенариуса. Ну, который, собственно, и превратил… Да… Что там этот оболтус шептал? Опять прослушал.

— Как, как?? — Недоверчиво спросил я. Ну, вроде, сомневаюсь в его словах.

— Кайо. Имя такое. То есть, прозвище.

Хорошо держится. Это я люблю.

— Говори, Кайо. Чем больше сам скажешь, тем лучше смогу твою проблему решить.

— Я его не специально разбил. Так получилось. Мы тут с ребятами поспорили — крепче он обыкновенного кристалла или нет. Жребий бросили — чей амулет пробовать. Мой и выпало…

Шар предвидения помутнел — так всегда бывает перед показом — и картинка появилась. Ну, как они испытывали амулет Кайо на прочность.

Кайо продолжал:

— Мы сначала кристалл испытали. Совсем пустой. Я его на днях нашел, чего добру пропадать. А потом и амулет…

Мой шар показывал, как двое приятелей Кайо, с которыми он и спорил, пытались расколоть кристалл с помощью подручных средств. В дело шло всё: камни, железные чушки, кузнечные клещи, опять камни… Наконец, под особо сильным ударом, кристалл треснул. Довольные друзья выложили амулет для испытаний.

— Какой кристалл-то брали? — Прервал я излияния юнца. — Не разобрал издали.

— А вот я принес кусочек. Предугадал твою просьбу. — Кайо был рад, что хоть как-то угодил привередливому колдуну.

Осколок рубина лежал передо мной. Хороший он кристалл откопал. Жаль, что ни один из них его ценности не понимает. Для них всё одно — что алмаз, что горный хрусталь; только по цвету и различают. Ценными камни тогда становятся, когда колдун на них заклятие наложит. Чем крепче заклятие — тем цена больше, само собой. Потому как тяжелее. А чтоб заклятие дольше сохранялось, твердость камня должна быть выше. Алмаз — двадцать лет заклятие держит. А флюорит — всего пять. Только с алмазом и повозиться мне дольше придется, коли дадут. Так ведь никто давно алмазов не приносил, всё больше яшму, сердолик или аметист тащат. А потом претензии предъявлять станут, что некачественно колдую. Эх! Вот люди…

— А амулет почему-то сразу раскололся. Так жалко…

Да, хватило одного удара. Гиацинт — не в пример рубину. Даже по цвету они не совсем похожи, а что о твердости говорить? У рубина — больше, а у гиацинта — меньше на полтора пункта. Это еще ничего. Но прочность у гиацинта совсем никакая — сразу же раскалывается, что мы и видели. Ну, да ладно, дело прошлое. Придется новый делать. А ведь на прежний, что расколотили, два месяца назад заклятие накладывал. Как раз восемнадцать парню стукнуло. Амулет любви это был. Вот амулет запомнил, а кому делал — забыл.

— Камень давай. Новый делать буду. Три дня сроку, как всегда. О цене — после выдачи работы. Всё как обычно, скидку с тарифа делать не буду, нечего хулиганить было.

Камень он дал. Хороший камень. Гранат. Но как-то неуверенно, словно я сейчас схвачу его и убегу.

— Ты не волнуйся. Сначала твой образ в кристалл впечатаю, а тонкой доводкой потом займусь, без тебя.

Повертел я его гранат, определил линии симметрии и обратно на его ладонь положил. Сказал:

— Смотри на него и молчи. Желательно рукой не двигать. — И нехорошо так усмехнулся. Чтобы страху нагнать.

Теперь самое главное — образ впечатывать, заклинания говорить. С первым проблем нет — только линзы отыскать, да лучи солнца так сфокусировать, чтобы они сначала на Кайо падали, а потом в кристалле отражались. Плевое дело. Единственное — не помню, куда их положил. Среди трав, висящих на стенах, я их не углядел, да и как бы они там оказались? Стол был практически пуст. Ну, там с десяток магических книг (две открыты, остальные — в стопке), инструменты, шар предвидения (малый, на большой мне копить и копить), мусор какой-то, всё не уберусь, — не считается. А ящик — наоборот — забит доверху, ни в жисть линзы туда не сунуть. Нашел. Прямо перед глазами они были — стоило только голову приподнять — на притолоке. Сам и положил туда, чтоб искать легче, — постоянно всё теряю.

А рука у Кайо подрагивает уже — поторапливаться надо. Настройка — дело привычное — набил руку таки, а вот заклинания не могу запомнить. Я их понимать должен, чтоб запомнить, а они все не по-нашему звучат. Хорошо хоть Авенариус мне их все выписал на пергамент, когда уходил. И чего ушел? Дела у него вечно какие-то. А мне его прямой работой заниматься. А-а!

Отвлекаюсь я, отвлекаюсь. Собраться надо. «Эр бетум, горулум капу… Э-э-э, ты куда??»

Кайо сжал кулак. Это вообще против правил — заклинание прерывать. Ладно, камень испортил — новый найдет. А мой труд? Платить — кто будет?

— Знаешь, Гадюка, не хочу я этого. Совсем не хочу. Вот сейчас понял. Ты уж извини. — Он виновато улыбнулся.

— Не понял. Я же тебе амулет любви делаю. Или жениться не хочешь?

— Хочу.

— Ну, и как без любви-то?

— Я сам.

— Что — сам?

— Без амулета.

— Нет, погоди, давай разберемся. Каждый человек носит амулет любви. Так? Когда он встречает свою половину, у них обоих зажигается огонек в амулетах — сигнал такой. Так? И этот же амулет помогает им сохранить свою любовь — он ее хранитель, ну, по крайней мере, пока заклинание действует. Так? И чтобы работал, амулет всегда при владельце должен быть. А коли потеряешь, или как ты — камнем, срочно бежать надо за новым, а то пройдет любовь, а с ней и счастье. А ты что хочешь?

— Выходит, вся любовь в кристалле хранится — ты сам сказал. Я, кстати, так и думал. А сами люди — что чувствуют? Да ничего. Настоящего хочу.

Я даже не знал, что ему сказать. Обзывать глупцом — язык не поворачивался. В чем-то он был прав. Но ведь все так живут. И давно уже. Не поймут его.

— Ладно, отложим. Я поговорю кое с кем, и если что — встретимся. Иди, Кайо. Иди.

Что-то я устал сегодня. А дел еще много. Действительно надо поговорить. Голова побаливает. Схожу к его родителям, что ли. Как они на это смотрят.

Косо смотрели. Это мягко сказано. И главным образом — на меня. Я им эту весть принес. Кайо родителям ни слова не сказал, паршивец. «А известно ли вам, что сын ваш решил не восстанавливать амулет любви?» «А не задача ли это колдуна — его уговорить или даже принудить исполнять заветы отцов?» «А может, это недостатки воспитания в семье — пренебрежение властью колдуна?» «Мы завсегда колдунов уважали. Пока Авенариус тут был — и слыхом не слыхивали о нарушении заветов.» «Так, значит, это лично я вам не нравлюсь? Чем же не угодил?» «Да вот всем этим и не угодил»… И вот всё в таком духе, даже вспоминать противно. Ну, прошелся еще по улице, кой с кем поговорил; намеками, конечно. Одно слово было — дурак он. Да и меня за компанию пообозвали. Темные люди, что делать.

Упертые. Так и скажу ему назавтра: «Плетью обуха не перешибешь. Возьми амулет и будь как все.»

А назавтра эта дурочка ко мне примчалась. Окса. Принарядилась вся, волосы заплела в три косицы… Видимо, поход к колдуну у них праздником считается. Вон, Кайо, тоже в новой рубахе приходил. «Ой, — говорит, — утопила. Мостик переходила, над перильцами наклонилась, а веревочка плохая была, развязалась, амулет и бултых в воду.» Сама в глаза не глядит. Нашла дурака. Лучше бы парням мозги пудрила — всё больше толку было бы.

— Новый будем делать? — Спрашиваю с ленцой такой в голосе. Уже ясно, что не хочет она этого. Ну, да — головой мотает, что не будем. Она, Окса, честнее Кайо оказалась. Не заставила колдуна (меня то есть) лишней работой заниматься. Или решительности в ней больше. Девушки, почему-то, в этом всегда фору парням дают. Угу, вы правильно поняли, имена девушек я гораздо лучше помню, чем мужские. И что такого, что большинство из них меня выше и в дочери годятся? Я еще в силе, и деньжата имеются… Хм… О другом разговор.

Дошло до меня всё-таки. «Садись. Сейчас Кайо позову. Вместе разговаривать будем». Смутил девушку, одним словом. Пошептал я Кайо как бы в ухо, чтобы приходил, и тоже присел. Пока идет, как раз шар успею настроить.

Так всё и оказалось, как помыслил себе. Влюбились они друг в друга до того еще, как амулеты получили. А амулеты возьми и покажи не на них, а на других совсем, про которых ни сном, ни духом. Тут им в голову и пришла эта мысль — амулеты ликвидировать. И они ее успешно в жизнь претворили, мысль эту. Даже о том, что за заклинания деньги заплачены, забыли. Не из их же кармана. Родители платили. Ой, не выбить мне дурь из их голов. Только что предупредить остается — а там пусть сами решают.

Пришел Кайо, сел на скамеечку рядом с Оксой. Смотрят.

— Вот вам ваше будущее. Сюда смотрите. В шар. — Сказал и положил его перед ними.

И чего там только не было. И ссоры, и размолвки, и расставания, и непонимание, и измены даже. Хорошее тоже было, врать не буду. На мой взгляд, хорошее это не могло всего плохого, что с ними будет, превзойти. Но не мне выбирать-то.

— Ну, что? Решили? — Как-то тоскливо мне стало, не по себе.

— Решили. — Кайо ответил за обоих. — Хотим этого.

И пошли они прочь. Сами строить свою жизнь. Глупцы! Отказаться от настоящей любви! Или я чего-то не понимаю?

Может посмотреть вариант, когда все внезапно останутся без

амулетов?..